

Olga Anchimiuk
(Białystok)

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА)

«В современной литературе принят термин *гендерные различия*: понятие *гендер* шире, чем понятие *пол*, и включает комплекс социальных, культурных и психологических явлений, связанных с полом» [Бахтин, Головкин 2004; 69].

На протяжении истории человечества литераторы писали о женщинах, создавая идеалы женского характера, поведения, репрезентации. Как правило о «женственности» обычно говорилось с мужских позиций, поскольку авторами текстов были мужчины. Во многих произведениях художественной литературы и фольклоре всех европейских народов утверждалось, что женщина – хранительница домашнего очага и это накладывало на неё соответствующие обязанности, социальные роли. В работе Л. П. Репиной «Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого» отмечается: «В эталонных моделях мужского поведения во все исторические эпохи в гораздо большей степени проявлялся социальный статус, нежели гендерный, который в «женских» моделях столь же неизменно доминировал». «Мыслители всех исторических эпох писали о женщинах, стараясь определить что отличает их от мужчин и создать идеалы женского поведения и репрезентации». [Репина 2002; 42]. Эти идеи, которые были зафиксированы в религиозных, философских трактатах, оказали большое влияние на сознание людей во все последующие эпохи. Женщины – слабый пол, они эмоциональны и иррациональны, мужчины – рациональны, сильны.

Опираясь на работы А. В. Кириловой, И. И. Булычева, Е. И. Горошко, занимающихся гендерными исследованиями в языке, можно говорить о различиях женского и мужского стилей речевого поведения. Гендерные исследования речи разворачиваются в трёх плоскостях: лингвистической, коммуникативной и культурологической.

Владими Ильич Карасик утверждает, что женщины в большей мере проявляют тенденцию задавать вопросы, поддерживать диалог, выражая солидарность и соглашаясь с собеседником. Часто стимулируют беседу минимальны-

ми ответами в виде междометий (mmm, hmm) и местоимений («Вы» и «мы»), если же их прерывают или не поддерживают в беседе, то они принимают стратегию «молчаливого протеста» [Карасик 2002; 57].

По наблюдению Г. Ю. Богданович и Л. Н. Синельниковой, чуткость женщины проявляется в формах и характере речевого поведения. Женщины внимательнее слушают собеседника, сосредотачиваются на деталях интонационно-модального характера, на основании которых строят восприятие сказанного и подтекст (мужчине, как правило, достаточно текста), интегрируют значения и смыслы, которые могут как совпадать, так и не совпадать с установками собеседника [Синельникова, Богданович 2001; 16].

Целью исследования стало выявление степени влияния гендерного фактора на выбор формул речевого этикета. В качестве объекта анализа были выбраны классические произведения русских писателей XIX века: Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», Н. А. Гончарова «Обломов», А. Н. Островского «Красавец-мужчина», А. С. Пушкина «Дубровский», М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», Л. Н. Толстого «Война и мир», «Воскресение», И. С. Тургенева «Записки охотника», «Отцы и дети», А. П. Чехова «Попрыгунья», «В овраге», «Муж», «Ионыч».

Аналізу были подвергнуты контексты из произведений русской классической литературы, иллюстрирующие речевой этикет в различных ситуациях общения, при участии коммуникантов, которые знакомы между собой или связаны родственными отношениями.

В статье речевые ситуации представлены в различных гендерных позициях, т. е. при гетерогенном и гомогенном общении.

- Позиция общения «женщина – женщина»;
- Позиция общения «мужчина – мужчина»;
- Позиция общения «мужчина – женщина»;
- Общение мужа и жены.

Позиция общения «женщина – женщина»

Рассмотрим речевую ситуацию «Поздравление, пожелание», представленную в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», в котором обе героини принадлежат к высшему обществу. В данной ситуации Анна Павловна поздравляет княгиню со скорой свадьбой её дочери:

– Кажется, что я могу вас поздравить, – прошептала Анна Павловна княгине и крепко поцеловала ее. – Ежели бы не мигрень, я бы осталась.

Княгиня ничего не отвечала; ее мучила зависть к счастью своей дочери.

Из слов автора становится понятно, что княгиню *мучила зависть к счастью своей дочери*, поэтому никакого ответа на поздравления собеседница не получа-

ет. В этом примере можно говорить об **неэтикетном** поведении, вызванным сильным эмоциональным переживанием. У княгини на первое место выходят не материнские чувства, когда родитель радуется за своего ребёнка, а инстинкт женщины, которая в своей дочери видит соперницу. Перед нами яркий пример невежливого, неэтикетного поведения со стороны женщины.

Позиция общения «мужчина – мужчина»

В общении между мужчинами часто наблюдается сниженность стиля, в высказываниях мужчин о женщинах часто встречается пейоративность в номинации женщины.

В нижеприведенной речевой ситуации «Обращение и привлечение внимания», крестьянин, господский мужик, герой рассказа И. С. Тургенева «Хорь и Калиныч», говорит о женщинах:

...– Эй, бабы! – вскричал он, поднимаясь с места. – Сюда, бабы!.. А ты, Федя, поди с ними. Бабы ведь народ глухой.

Следующая ситуация «Неодобрение, упрёк», из рассказа И. С. Тургенева «Касьян с Красивой Мечи», показывающая размышления главного героя о женщинах, также это подтверждает. Фразеологизм *бабы слезы – вода*, говорит о несерьёзности женских переживаний:

–... А плотник был хороший; зашибал маненько, а хороший был плотник. Вишь, баба-то его как убивается... Ну, да ведь известно: у баб слёзы-то не купленные. Бабы слёзы та же вода... Да.

С пренебрежительным отношением к женщине встречаемся также и в дворянской среде, и среди разночинцев. Герои романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», разночинец Базаров и дворянин Кирсанов, в ситуации «Согласие и несогласие с мнением собеседника», дают такую низкую оценку умственным способностям женщин:

– Отчего ты не хочешь допустить свободы мысли в женщинах? – проговорил он вполголоса.

– Оттого, братец, что, по моим замечаниям, свободно мыслят между женщинами только уроды.

В речи литературных героев мужчин часто встречается неэтикетное поведение. Помещик Троекуров обращается на «ты» к государственным служащим, ситуация «Знакомство» из повести А. С. Пушкина «Дубровский» это отражает:

– Здорово, как бишь тебя зовут, – сказал ему Троекуров, – зачем пожаловал?

– Я ехал в город, ваше превосходительство, – отвечал Шабашкин, – и зашел к Ивану Демьянову узнать, не будет ли какого приказанья от вашего превосходительства.

Такое неэтикетное поведение можно объяснить социальным неравенством говорящих, а не общением «мужчина – мужчина», где мужчины соперничают друг с другом, за право обладания чем-либо.

Мужской взгляд на женщин предполагает, что они (мужчины) мыслят более логично, более последовательно, чем женщины, без лишних эмоций. Следующая ситуация «Согласие и несогласие с мнением собеседника» из романа Л. Н. Толстого «Война и мир», показывает обратное. Дворяне Долохов и Курагин ведут следующий диалог:

Долохов, холодно улыбаясь и блестя своими красивыми, наглыми глазами, смотрел на него, видимо желая ещё повеселиться над ним.

– Ну, деньги выйдут, тогда что?

– Тогда что? А? – повторил Анатолий с искренним недоумением перед мыслью о будущем. – Тогда что? Там я не знаю что... Ну что глупости говорить! – Он посмотрел на часы. – Пора!

Анатолий Курагин в данной ситуации реагирует как женщина в растерянности. У него нет ясности ситуации, поэтому речевой этикет отличается скупостью и он повторяет вопрос: *Тогда что?*

В транзакции «мужчина – мужчина» проявляется свобода общающихся от этикетных конвенций, установка на снижение в использовании языковых средств, пейоративность в номинации женщины.

Позиция общения «мужчина – женщина»

В транзакции «мужчина – женщина» сознательно или подсознательно актуализируется биологический пол. Предполагается большое количество «поглаживаний» в виде похвалы, комплимента, скрытых или явных сексуальных призывов [Синельникова, Богданович 2001; 26].

В ситуации «Просьба, совет, предложение» из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» явно прослеживается сексуальный призыв:

– Да мне не сахар, мне только, чтоб вы помешали своею ручкой.

Марья Генриховна согласилась и стала искать ложку, которую уже захватил кто-то.

– Вы пальчиком, Марья Генриховна, – сказал Ростов, – еще приятнее будет.

– Горячо! – сказала Марья Генриховна, краснея от удовольствия.

В этой ситуации действие развивается на войне, где из женщин только жена доктора, поэтому всё внимание мужчин – ей.

Женщины в общении с мужчинами проявляют максимум внимания, поддерживают собеседника в разговоре, являются хорошими слушателями. В ситуации «Комплимент, одобрение» Софья Васильевна, из романа Л. Н. Толстого «Воскресение», как истинная женщина, внимательно слушает своего собеседника, поддакивает ему, льстит. Это характеризует её как воспитанную, знающую этикетные нормы дворянку:

– Ну, здравствуйте, мой друг, садитесь и рассказывайте, – сказала княгиня Софья Васильевна с своей искусной, притворной, совершенно похожей на натуральную улыбкой... – Мне говорят, что вы приехали из суда в очень мрачном настроении. Я думаю, что это очень тяжело для людей с сердцем, – сказала она по-французски.

– Да, это правда, – сказал Нехлюдов...

– *Comme c est vrai*¹, – как будто пораженная истинностью его замечания, воскликнула она, как всегда искусно льстя своему собеседнику.

Существует нетипичное поведение как мужчин, так и женщин. Примером этому может быть феминистка Евдокия Кукшина из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Из авторской характеристики мы узнаем, что она «разъехалась с мужем и ни от кого не зависит». В её речи много «мужескости». В ситуации «Приглашение» эмансипированная женщина приглашает позавтракать:

– А вот и завтрак! Хотите закусить? Виктор, откупорьте бутылку; это по вашей части.

– По моей, по моей, – пробормотал Ситников и опять визгливо засмеялся.

Она приглашает гостей так, как это сделал бы мужчина: *Хотите закусить?* – без предисловий. И сразу, не дождавшись ответа, даёт распоряжение мужчине: *Откупорьте бутылку*, без всякого интенсификатора вежливости.

А вот пример типичного для женщины приглашения. Героиня рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья», так приглашает гостей к столу:

– *Пожалуйста, господа, закусить.*

В данном диалоге присутствует обращение *господа* и интенсификатор речи *пожалуйста*, делающий речь вежливой, а приглашение приятным.

Общение мужа и жены

Очень интересен речевой этикет в отношениях между мужем и женой, что иллюстрируется в ситуации «Обращение и привлечение внимания».

¹ *Comme c est vrai* – Как это верно (франц.).

Часто между мужем и женой мы не встречаем обращения по имени.

Муж к жене, если они принадлежат к крестьянскому сословию, казачеству, помещикам, часто обращается так: *старая, ведьма, чёрт, баба*. Обратим внимание на диалог мужа и жены из произведения Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»:

Бульба вдруг проснулся и вскочил. Он очень хорошо помнил все, что приказывал вчера.

– Ну, хлопцы, полно спать! Пора, пора! Напоите коней! А где стара? (Так он обыкновенно называл жену свою.) Живее, стара, готовь нам есть: путь лежит великий!

Бедная старушка, лишенная последней надежды, уныло попелась в хату.

Мы видим борьбу за первенство со своей женой, со стороны Захара, слуги Обломова, из одноименного романа Н. А. Гончарова:

..Захару вдруг ясно стало, что Анисья – умнее его!...

– Ах, ты, баба, солдатка такая, хочешь ты умничать! Да разве у нас в Обломовке такой дом был? На мне все держалось одним: одних лакеев, с мальчишками, пятнадцать человек! А вашей братьи, бабья, так и поименно-то не знаешь.. А ты тут... Ах, ты!...

Захар обнаруживает, что его жена – умнее его. Называет её *баба, солдатка*.

Герои произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», Арина Петровна и Владимир Михайлыч, в обращении друг к другу используют следующие слова:

...Муж называл жену «ведьмою» и «чёртом», жена называла мужа «ветряной мельницей» и «бесструнной балалайкой».

Такие обращения могут свидетельствовать об упрощении отношений, не вежливости между людьми, их привыкании друг к другу, как к чему-то навсегда данному. Как говорит герой романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: хочешь ты этого или нет уж не разженишься.

Но существуют и другие примеры обращений к жёнам и мужьям в купеческой и в дворянской среде.

Перед нами диалог, представляющий обращение мужа к жене в дворянской среде. Герои пьесы А. Н. Островского «Красавец-мужчина», очень вежливо и мило обращаются друг к другу:

Окоемов: Да, *милая Зоя*, имение мы продадим, с этой стороны я покоен; но этого мало, и заботы у меня все-таки остаются.

Зоя: Какие заботы, мой друг?

Также встречаются обращения к мужу на французском языке – *Andre*.

Деминутивы в роли обращений встречаются в речи героев, принадлежащих к помещикам, купцам, дворянам. Примером этого является ситуация «Обращение и привлечение внимания», в которой Туркин, герой рассказа А. П. Чехова «Ионыч», обращается к жене:

–... Я говорю ему, Верочка, – продолжал он, представляя доктора жене, – ... Не правда ли, душенька?... – Ах, ты, цыпка, баловница... – нежно пробормотал Иван Петрович и поцеловал ее в лоб.

Нетипичное обращение для мужчины, чаще слова, с уменьшительно-ласкательными суффиксами в своей речи используют женщины.

Перед нами еще один пример ласкового обращения к жене. Рассмотрим диалог мужа и жены, графа и графини из романа Л. Н. Толстого «Война и мир»:

*– Ах, графинюшка!.. – И граф засуетился, доставая бумажник.
– Мне много надо, граф, мне пятьсот рублей надо...*

Графинюшка – также употребление слова в деминутивной форме.

Обращение к жене в купеческой среде представлено диалогом из рассказа А. П. Чехова «В овраге»:

– Варварушка, ежели тебе, матушка, – сказал он ласково, – понадобится что в лавке, то ты бери. Бери себе на здоровье, не сомневайся.

По наблюдениям Н. И. Формановской «женщины чаще выбирают формы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, строят оценочные и эмоционально-экспрессивные высказывания; их речь мягче, они реже, чем мужчины, используют грубые выражения» [Формановская 1989; 32]. Но с такой трактовкой мужчин можно не согласиться.

В среде разночинцев, где семья, не имеющая детей, как бы играет в полноценную семью, муж обращается к жене *мама*:

– Мне не везет, мама! – сказал он однажды за обедом. – Сегодня у меня было четыре вскрытия, и я себе сразу два пальца порезал... (А. П. Чехов «Попрыгунья»)

Очень часто в отношениях семейных пар наблюдается нарушение этикета, выраженное различными средствами.

Следующая семья, изображенная в рассказе А. П. Чехова «Муж». Перед нами ситуация «Просьба, совет, предложение»:

– *Анюта, пойдём домой!* – прохрипел акцизный.

Далее муж повторяет требование, но жена не понимает, зачем:

– *Пойдём домой!* – повторил акцизный.

– *Зачем? Ведь ещё рано!*

– *Я прошу тебя идти домой!* – сказал акцизный с расстановкой, делая злое лицо...

Жена пытается сопротивляться, но появляются угрозы:

– *Перестань выдумывать глупости! Ступай сам, если хочешь.*

– *Ну, так я скандал сделаю!...*

Муж свою речь заканчивает оскорбительными замечаниями:

– *Зачем я тебе сейчас понадобилась?* – спросила жена.

– *Ты не нужна мне, но я желаю, чтоб ты сидела дома. Желаю, вот и все.*

Муж угрожает скандалом, и это вынуждает жену согласиться с его просьбой.

Среди супружеских пар интересны ситуации «Обращение» и ситуация «Просьба». В обращениях мужа меняются с женами местами, их обращения очень «женски»: *графинюшка, Варварушка, матушка, баловница* и др. Ситуации «Просьбы» среди супружеских пар отличаются несоблюдением этикетных правил.

Согласимся с теми исследователями, которые утверждают, что «людей нельзя рассматривать как речевые прототипы их половой группы, и следует скорее говорить не о женской и мужской речи, а о степени «женскости» и степени «мужскости» в речи коммуниканта [Бахтин, Головкин 2004; 76]. В нашей статье это подтверждается ситуациями из речи супружеских пар. Женщины не всегда вежливы и культурны, даже если они принадлежат к высшему обществу.

Для литературных героев мужчин, среди приведенных примеров, мы видим, что почти всегда ведущим является социальный статус, а не гендерный.

Об автономности гендерного фактора можно говорить с достаточной долей условности, так как на речевое поведение говорящего влияют личностные характеристики, связанные с особенностями воспитания, образования, социального положения. В данном случае, когда исследованию подвергались произведения классической литературы русских писателей XIX века, можно также говорить и о личности самого писателя, отразившейся в произведениях.

Литература

- Акишина А. А., Формановская Н. И., 1978, *Русский речевой этикет. Учебное пособие для студентов-иностранцев*, Москва.
- Бакалай А. Г., 2004, *Толковый словарь русского речевого этикета: Свыше 4000 этикетных слов и выражений*, под ред. А. Г. Бакалай, Москва.
- Бахтин Н. Б., Головкин Е. В., 2004, *Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие*.
- Булычев И. И., *О гендеристике (гендерологии) и ее ключевых понятиях*, <http://credo-new.narod.ru/current>.
- Горошко Е. И., 2001, *Гендерная проблематика в языкознании*, [в:] *Введение в гендерные исследования*, ч. 1, Харьков – Санкт-Петербург, с. 508-543, <http://www.auditorium.ru>.
- Кирилина А. В., *Лекция 23 Освещение связи языка и пола в истории лингвистики*, [в:] *Теория и методология гендерных исследований*, под ред. О. А. Ворониной, Москва. www.auditorium.ru.
- Карасик В. И., 2002, *Язык социального статуса*, Москва.
- Репина Л. П., 2002, *Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия*, Москва.
- Синельникова Л. Н., Богданович Г. Ю., 2001, *Введение в лингвистическую гендерологию: Материалы к спецкурсу*, Симферополь.
- Формановская Н. И., 1989, *Речевой этикет и культура общения*, Москва.